ЕВРОПА 20.05.2025 | Стефан Хиббелер

Смолкло оружие – воцарилось недоверие

Турция добилась роспуска Рабочей партии Курдистана, но не начала решения конфликта

В заявлении от 12 мая 2025 года Рабочая партия Курдистана (РПК) объявила о своей готовности к самороспуску. Это, без преувеличения, исторический шаг, который может определить дальнейший ход многолетнего конфликта. Турецкое правительство прежде всего сосредоточивает внимание на технических аспектах разоружения и сфере действия заявления. Политическое решение курдского конфликта, похоже, не является приоритетом. Такое ограниченное видение приводит к углублению пропасти между правительством и оппозицией. Курдская «Партия демократии и равенства» (DEM), которая в значительной степени поддерживала этот процесс, связывает его с ожиданиями демократизации. Республиканская партия, как крупнейшая оппозиционная сила, поддерживает многие курдские реформы. В то же время ее представители опасаются, не стоят ли за этим процессом планы конституционных изменений, которые могли бы позволить президенту Реджепу Тайипу Эрдогану снова баллотироваться на выборах.

Мирный процесс, который официально таковым не является, начал в октябре глава Партии националистического движения (ПНД) Девлет Бахчели. Правительство всегда выставляло этот процесс как одностороннюю и «безоговорочную капитуляцию» РПК, которая должна была самостоятельно распуститься после призыва курдского лидера Оджалана. При этом правительство пыталось создать впечатление, будто переговоры с РПК не ведутся и что все правовые вопросы будут вынесены на повестку дня только после роспуска организации. Таким образом, официальное название процесса – не «мирный процесс», а «Турция без террора». Это выражение отражает попытку деполитизировать конфликт.

На первом этапе была ослаблена изоляция Оджалана. Делегация DEM получила разрешение посетить его и поговорить с ним. 27

февраля Оджалан опубликовал заявление, в котором назвал РПК исторически устаревшей организацией и призвал к демократизации Турции. После этого делегация DEM провела переговоры с другими партиями, представленными в парламенте, и отправилась в курдский автономный район на севере Ирака, а также в Сирию. Зато президент Эрдоган оставил все подготовительные работы со стороны правительства Бахчели, то есть избежал принятия каких-либо конкретных решений. Интересно, что он сохранил эту позицию даже после заявления РПК о роспуске. Эрдоган подчеркивает, что сначала стоит подождать и посмотреть, как на практике будет происходить роспуск, и добавляет, что он должен охватить всю организацию.

Именно в этом заключается одна из самых сложных проблем всего процесса. РПК окружена сетью организаций, платформ, а также партий-побратимов. Она активна не только в Турции, но и в Ираке, Сирии и Иране, а также в европейских странах. Очевидно, что «Демократический союз» и его вооруженная группировка Национальная армия Сирийского Курдистана, например, не участвуют в самороспуске, хотя турецкое правительство считает их частью РПК.

Возможно, президент страны ожидает сопротивления со стороны населения и поэтому его позиция сдержанна

Возможно, осторожная позиция президента объясняется опасениями относительно реакции населения. С одной стороны, ситуация особенно острая для родственников людей, которые погибли или были ранены в результате терактов или боевых действий. Для многих мысль о возможной безнаказанности боевиков РПК просто невыносима. С другой стороны, здесь есть политическая составляющая: требования муниципальной автономии и признания других идентичностей, кроме турецкой, значительная часть населения воспринимает с тревогой. Соответственно, официальные органы власти до сих пор не взялись за решение этих вопросов.

В то время как никто не отрицает цели «Турции без террора», оппозиции, а особенно Республиканской народной партии, было бы легко мобилизовать общественное недовольство – как в отношении безнаказанности, так и в отношении плюрализма. Однако партия избежала этого и выразила четкую поддержку процессу. Она не считает, что это что-то полученное «даром». Еще в начале

председатель РП Озгюр Озель призвал привлечь к процессу также родственников жертв террора. Партия всегда настаивала, чтобы именно парламент был центральным местом для открытого обсуждения политических вопросов, связанных с решением конфликта. Ее представители указывают на проблему доверия к правительству, подчеркивая контраст между репрессиями против РП и любыми протестами, с одной стороны, и риторикой о демократизации – с другой. 10 мая в городе Ван, центре DEM, было организовано открытое мероприятие, на котором Озель особенно критиковал назначение принудительных администраторов вместо отстраненных мэров – мероприятие, которое больше всего сказалось не только на DEM, но и на самой РП. Поскольку заявление о роспуске РПК ожидалось именно 10-11 мая, эту встречу можно считать политическим жестом поддержки со стороны РП, демонстрирующим курдскому населению, что, в отличие от правящей партии, она является более надежным партнером.

Зато со стороны националистически-консервативного лагеря звучит четкая критика: процесс раскритиковали как «Хорошая партия», так и партия «Зафер». Представители «Хорошей партии» назвали заявление РПК о самороспуске «предательством нации». Партия «Зафер» видит в этом попытку поставить под угрозу территориальную целостность Турции. В политическом плане по-прежнему доминирует турецкий национализм, а ПНД остается единодушной в своей поддержке Бахчели.

Координация между правительством и РПК ранее происходила неформально и тайно. Правительство последовательно отрицало, что ведет какие-либо переговоры. Но ключевые деятели Партии справедливости и развития намекают на наличие конкретного плана роспуска РПК. Пункты этого плана и временные рамки его реализации остаются неизвестными. Именно это вызывает недоверие у большинства оппозиционных партий и значительной части общественности.

Недоверие и незаживающие раны являются лишь частью проблем

Недоверие и незаживающие раны – лишь часть проблемы. Если рассматривать заявление РПК о роспуске сквозь призму курдского конфликта, отказ от насилия как политического средства, несомненно, является значительным шагом. Но РПК – не единственная сторона конфликта. Его сущность заключается в стремлении курдов к признанию культурной идентичности, что имеет политические последствия и связано с

требованиями самоуправления. В противовес этому стоит государственная доктрина, формировавшаяся десятилетиями: объясняя упадок Османской империи расколом, вызванным немусульманскими меньшинствами, она отождествляет национальную однородность с государственной стабильностью и воспринимает стремление к автономии с подозрением.

На этом фоне роспуск РПК и ее разоружение являются, возможно, самым простым шагом в решении курдского конфликта. После более трех десятилетий вооруженного противостояния и тысяч жертв необходимо глубокое общественное примирение. Кроме того, признание курдской идентичности и обеспечение культурных прав требует значительных изменений в самовосприятии Турецкой Республики. Даже если самороспуск партии является важным этапом на пути к внутреннему миру, впереди еще много вызовов.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Стефан Хиббелер
Стамбул

Д-р Стефан Хиббелер (Stefan Hibbeler) - редактор еженедельной интернет-газеты Istanbul Post.